

THE ISSUE OF THE SYMBOLIC SYSTEM
IN THE SEMIOTIC ASPECT

M.A. Balasanyan, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of «Russian Philology» of Educational faculty of Humanities and Social Sciences Samtskhe-Javakheti State University, Georgia

This paper is related to the main concepts and their connection with the similar punctuation marks. The definition of the essence of language and punctuation marks, its connection with a word and also the aspects of lexical meaning the word (significant, structural, emotional and denotational) are discussed. The role of connotation in the semantic structure of the word is indicated.

Keywords: semantic structure, significant, structural, emotional and denotational word meaning.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

О ВОПРОСЕ ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ
В СЕМИОТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Баласаниян М.А., канд. филол. наук, ассоциированный проф., руководитель направления «Русская филология» факультета Просвещения, гуманитарных и социальных наук Самцхе-Джавахетский государственный университет, Грузия

Статья связана с основными понятиями и их связью с аналогичными знаками пунктуации. Обсуждаются определение сущности языка и знаков препинания, ее связь со словом, а также аспекты лексического значения слова (значимые, структурные, эмоциональные и денотационные). Указывается роль коннотации в семантической структуре слова.

Ключевые слова: семантическая структура, значимое, структурное, эмоциональное и денотационное значение слова.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i12.1588>

Что подразумевает семиотика под знаком? Самое первое – это виды знаков, с которыми мы встречаемся в обыденной жизни, такие как, дорожные знаки, знаки Зодиака, цвет числа в календаре, рукопожатие. Е.Г. Крейдлин, отмечая знаковый характер жестов, подчеркивает, что «...жесты служат для выражения некоторого, по большей части конвенционального смысла, подлежащего лексикографированию» (2, с.19).

Общие принципы семиотики, как науки о знаках, были заложены независимо друг от друга Ч. Пирсом, и Ф. де Соссюром в процессе наблюдений над естественным языком.

Влияние структурной лингвистики ощущается и сегодня. Основной постулат семиотики «знак» принадлежит именно ей. Понимание языка как частного случая семиотической системы (Пражская лингвистическая школа), понимание знака как единства «означаемого» и «означающего» (Л. Ельмслев) – влияние именно соссюровской традиции.

Таков, например, компонентный анализ значения, заключающийся в его разложении на минимальные семантические составляющие, и очень важный для установления парадигматических отношений в лексике (ЛСП, ЛСГ, синонимы и т.п.). При его помощи устанавливаются и допустимые синонимические преобразования языкового знака.

Большой вклад в развитие семиотики в 1960-1970 годах XX века

внесли французская (К. Леви-Строс, А. Грейман, Ц. Тодоров, Р. Барт, Ю. Кристева) и тартуско-московская семиотические школы (Ю. Лотман, З. Минц, И. Чернов – Тарту; В. Топоров, В. Иванов, Ю. Степанов, Н.И. Ревзин – Москва).

Однако корни многих семиотических понятий восходят к далёкому прошлому: Блаженному Августину (IV-Vв.в.); средневековому учению о «тривиуме» – цикле из трёх наук (грамматика, логика, риторика), которым в современной семиотике соответствуют синтактика, семантика и прагматика; логико-лингвистическим учениям схоластов XII-XIV в.в. о «сущностях» и «качествах» (акциденция), о «суппозициях» (подстановке терминов). Многого восприняла семиотика в учении Дж. Локка о разуме и языке, в идеях Г. Лейбница, в работах языковедов-философов В. фон Гумбольдта, А. Потемни, К. Бюлера, И. Бодуэна де Куртене.

Так, в частности, А.А. Потемня большое внимание уделил разработке теории внутренней формы слова. Надо отметить, что он относил к знакам только слово. По Потемне, слово состоит из трёх элементов: *звука* (или комплекса звуков), *знака* или представления и *значения*.

Наука, изучающая знаки и знаковые системы, называется – *семиотикой*. Основателем семиотики как науки считается Ч.С. Пирс, который и ввёл сам термин.

Статус семиотики как научной дисциплины всё ещё остаётся спорным. Так, Е. Горный считает, что «...семиотика – это средство рассмотрения чего угодно в качестве знаков и знаковых систем. Её объектом является *всё*, что означает, что у неё *вообще нет объекта* (или, по крайней мере, нет своего специфического объекта)... для большинства людей остаётся полной загадкой, чем именно занимается семиотика и каковы её цели» [3, с. 168]. Эту точку зрения разделяет и Н.С. Сироткин: «До сих пор нет ясных общепринятых критериев в том, что касается фундаментальных понятий семиотического знания; нет общепринятых критериев для разграничения знакового и незнакового» [4, с. 6].

Несмотря на подобные отзывы, семиотика, в частности семиотика языка, сформировалась как наука и имеет свой объект – знаковую систему, что зафиксировано и в лексикографических источниках последних лет.

Однако не всё вокруг нас может быть знаком. Е.Г. Крейдлин, говоря о жестах как знаках, имеющих означаемое и означающее (кивание, рукопожатие, подмигивание, взмах руки и т.п.), противопоставляет им движения: движениями, а не жестами являются, например, вращение головы из стороны в сторону, когда шею натирает тугий воротничок, смена положения ног в случае, когда

они затекли от долгого сидения нога на ногу, почёсывание, когда чешется, гримасы боли, горизонтальное положение спящего, чихание в норме не имеет знаковой или семиотической функции. «Ведь человек чихает не для того, чтобы выразить или передать какой-то смысл... информировать собеседника о неполадках в системе дыхания» [2, с. 19]. Не имеют знаковой функции и звуки окружающего нас мира: журчание воды, шуршание опавших листьев и т.п. совершенно лишены знаковой функции. Но в случае, если они приобретают присущую знаку двусторонность, эти звуки могут стать знаками и передавать определённую информацию: журчание ручья сообщает истомлённому от жажды путнику, что вода близко и он может утолить жажду; шуршание опавших листьев является знаком для оленя, что опасность близка и он настораживается, а для охотника, что приближается животное.

Поэтому различия знака и не-знака не должно быть связано с трудностями. Что касается языкового знака, то критерии для его определения существуют на разных уровнях языковой системы. А.А. Уфимцева подчёркивает, что «... в своей совокупности знаки языковые образуют своего рода знаковую систему – язык... Две стороны знака языкового, будучи поставлены в отношении постоянной опосредованной сознанием связи, составляют устойчивое единство, которое посредством чувственно воспринимаемой формы знака, то есть его материального носителя, репрезентирует социально приданное ему значение... Наиболее типичным знаком языковым является слово» [5, с. 167].

Область изучения семиотики включает много теоретических позиций и методологических инструментальных средств из разных наук. Одно из самых широких определений ей даёт Умберто Эко, который заявляет, что «семиотика интересуется всем, что может быть принято за знак». По определению Г. Клауса, семиотика является общей теорией языковых знаков и их связей друг с

другом, с мышлением, с объективной реальностью и человеком.

Семиотика находит свои объекты повсюду – в языке, в художественной литературе, в отдельном произведении художественной литературы, в архитектуре, в процессах подсознательного, в общении животных, в жизни растений. Но везде её непосредственным предметом является *информационная система*, система, несущая информацию, и элементарное ядро этой системы – *знаковая система*. Какими бы ни были такие системы – действуют ли они в обществе, в природе или отдельном человеке (его организме, мышлении и психике) – они предмет семиотики.

Информационный мир, окружающий семиотику, постоянно меняется, и семиотика фиксирует эти изменения. На наших глазах создаётся *единый информационный мир*, подобный единому миру природы вокруг нас. Но в его единстве сохраняются первоначальные следы двойственности – с одной стороны мира художественной литературы, с его собственным единством в виде литературно – художественной *интертекстуальности, интертекста*, и, с другой стороны, мира техники и науки, также с его собственным единством в виде *национальных и транснациональных систем научно-технической информации, т.е. инфосферы*. При этом «интертекст» следует понимать не как собрание «точечных» цитат из различных авторов..., но как пространство схождения всевозможных цитаций» (6, с. 37). Итак, *интертекст и инфосфера* – это два ключевых термина, характеризующих новое в семиотике, т.е. семиотику XXI века.

References:

1. Stepanov Yu.S. Semiotika. Antologiya [Semiotics. Anthology]. – Moskva., Akademicheskii Proyeckt [Academic Project], 2001.
2. Kreydlin G.Ye. Neverbal'naya semiotika v yeyo sootnoshenii s verbal'noy [Nonverbal semiotics in its relation to the verbal one]., ADD. – Moskva., 2000.

3. Gornyy Ye. Chto takoye semiotika. V sb. «Raduga» [What is semiotics. In the collection “Rainbow”]. – Moskva., 1996.

4. Sirotkin N.S. O nezavershimosti semioticheskogo znaniya. Zhurnal «Futurum Art» [The incomprehensibility of semiotic knowledge. The journal “Futurum Art”], issue. 7. – Moskva., 2004.

5. Todorov TS. Semiotika literatury. Elektronnaya versiya [Semiotics of Literature. Electronic version]. 2003. <https://doi.org/10.1093/screen/14.1-2.15>

6. Yazykoznanie. Entsiklopediya [Linguistics. Encyclopedia]. – Moskva., 2001. <https://doi.org/10.4324/9780203644645>

Литература:

1. Степанов Ю.С. Семиотика. Антология. – Москва., Академический Проект, 2001.

2. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика в её соотношении с вербальной, АДД. – Москва., 2000.

3. Горный Е. Что такое семиотика. В сб. «Радуга». – Москва., 1996.

4. Сироткин Н.С. О незавершённости семиотического знания. Журнал «Футурум Арт», вып. 7. – Москва., 2004.

5. Тодоров Ц. Семиотика литературы. Электронная версия. 2003. <https://doi.org/10.1093/screen/14.1-2.15>

6. Языкознание. Энциклопедия. – Москва., 2001. <https://doi.org/10.4324/9780203644645>

Information about author:

1. Mariana Balasanyan – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of “Russian Philology” of Educational faculty of Humanities and Social Sciences, Samtskhe-Javakheti State University; address: Georgia, Akhaltsikhe city; e-mail: amadan1@rambler.ru